

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНЫ, МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФА М.М. СПЕРАНСКОГО ПО ВОПРОСУ РАСПРОСТРАНЕННЫХ СРЕДИ СЕВЕРНЫХ ИНОРОДЦЕВ СИБИРИ СИФИЛИСА И ПРОКАЗЫ

Т.И. Алексеевская, Т.В. Демидова, О.Ю. Софронов

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Иркутск, Россия*

В ноябре 1818 г. Комитет министров после многочисленных жалоб населения просил государя назначить в Сибирь нового генерал-губернатора. Выбор Александра I пал на известного реформатора М.М. Сперанского, на тот момент исполнявшего должность пензенского гражданского губернатора.

Александр I подписал 22 марта 1819 г. «Высочайший указ» о назначении тайного советника М.М. Сперанского Сибирским генерал-губернатором [8]. Сперанский должен был «сделать осмотр сибирских губерний», обличить всех «предающихся злоупотреблениям», подвергнуть их «законному осуждению». В то же время Александр I предписал Сперанскому «сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края», сделать «оному начертание на бумаге» и самому привезти в Петербург. Ему представлялись самые широкие полномочия: вновь назначенный начальник Сибири должен был одновременно выступать в качестве ревизора, генерал-губернатора и реформатора [1]. 7-го мая, сдав дела своему преемнику, Сперанский выехал к месту назначения. 22 мая между Марненскою и Тугулымскою станциями его встретили тюменские чиновники с казаками, новый генерал-губернатор прибыл в Сибирь. По пути следования он осматривал заводы, присутственные места, больницы и остроги [8]. Ревизия Тобольской и Томской губерний не заняли много времени и ближе к ночи 29 августа генерал-губернатор въехал в свою резиденцию, город Иркутск. Ввиду ветхости и непригодности для проживания генерал-губернаторского дома было решено разместить М.М. Сперанского в доме

золотопромышленника Е.А. Кузнецова, расположенного на берегу реки Ушаковки (рис. 1) [2, 8].

Рис. 1. Губернаторский дом Сперанского (<http://900igr.net/kartinka/istorija/speranskij-mikhail-mikhajlovich-1772-1839-reformator-zakonotvoretz-osnovatel-rossijskoj-juridicheskoi-nauki-i-teoreticheskogo-pravovedenija-171536/gubernatorskij-dom-speranskogo-19.html>).

Ревизия сибирского управления, проведенная Сперанским, выявила масштабные злоупотребления как русских чиновников, так и родоначальников ясачного населения, итогом ее стало создание в 1822 г. «Учреждения для управления сибирских губерний», определившее внутренний распорядок жизни сибирских коренных народов.

В XVII веке коренных жителей Сибири называли «ясашными иноземцами», так как Сибирь и ее население еще только начинали входить в состав Российского государства [3]. В XVIII веке и в первые десятилетия XIX века сибирских аборигенов обычно называли «ясачными иноверцами», то есть людьми иной, отличительной от христианства религии [4]. М.М. Сперанский вводит в политико-правовую лексику термин «инородцы» в качестве обобщающего наименования коренных народов Сибири в составе Российской Империи [6, 7].

Еще по приезде в Тобольск Сперанский получил донесение от Трескина о сообщенных ему Ушинским слухах о распространившейся среди местных жителей Анадыря инфекции. На дальних северных окраинах

Российской Империи в Среднеколымском и Зашиверском комиссарствах большое распространение получили сифилис и проказы, особенно распространились они с 1810 г. [1]. В 1815 г. с Высочайшего разрешения в Нижнеколымск был командирован из врачебной управы Иркутска для прекращения этих болезней доктор Реслейн, коллежский советник, доктор седьмого класса. Этот искусный, добросовестный и преданный своему делу врач принес огромную пользу больным, но деятельность его по ликвидации сифилиса и проказы была непродолжительна, обморозив по дороге ноги, он умер в 1817 г. [1, 10]. Вместо него был послан в Среднеколымск лекарь Томашевский, под наблюдением которого была устроена лечебница для прокаженных около урочища Буталаха в 60 верстах от Среднеколымска [1, 10]. Якутский областной начальник М.И. Миницкий в письме от 10 августа 1820 г. представил М.М. Сперанскому составленное Томашевским описание сифилиса и проказы [1, 5]. Сперанский отвечал ему 11 октября 1820 г.: «Я желал бы, чтобы сия болезнь, столь ужасная по своему губительному для якутов влиянию, была подробнейшим образом исследована и точнейшим бы образом были определены средства к ея прекращению». Он поручил Миницкому просить от его имени доктора медицины А.Ф. Кибера, назначенного в Колымскую экспедицию Ф.П. Врангеля, чтобы он занялся подробным исследованием проказы и составил ее описание. «Я ему за то буду благодарен» – писал Сперанский. В письме графу Аракчееву № 241 от 1820 г. Сперанский доносит о прошении Якутского областного начальника М.И. Миницкого об отставке после одиннадцати лет многотрудной службы (рис. 2).

По сведениям якутского областного начальника А.Н. Ачкасова Кибер действовал весьма неудовлетворительно, отнесшись к поручению Сперанского довольно поверхностно [1, 5]. Так, Ачкасов доносил от 8 февраля 1822 г., что Кибер, по приезде в Среднеколымск 10 февраля 1821 г., не сделал никаких распоряжений по этому предмету и проехал в Нижнеколымск. Оттуда, через Врангеля, Кибер потребовал от комиссара выполнения следующих условий: удобный дом для помещения двух больных проказой; исправного человека для прислуги в доме; две ванны; чтобы больные ни в чем не нуждались; чтобы к нему, к Киберу был прислан из Среднеколымска лекарский ученик Климовский; чтобы в Нижнеколымск были доставлены двое больных, по его назначению, с урочища Буталах, где существовала больница. Комиссар Уваровский все это исполнил и просил уточнить, каких больных выслать, на это вновь через Врангеля Кибер ответил, что помещение для больных еще не подготовлено. Ачкасов поручил чиновнику Гельмерсену, направленному

ПИСЬМА

ГЛАВНѢЙШИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(СЪ 1807—1829 ГОДЪ).

Н. Дубровинъ,

ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1883.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггера и Копп, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 2 руб.

Рис. 2. Титульный лист писем главнейших деятелей в царствовании Императора Александра I (<https://runivers.ru/upload/iblock/939/dubrovin.pdf>).

для проверки деятельности Уваровского, убедить Кибера не пересылать больных за 450 верст, чтобы не вводить их в непомерные финансовые затраты, подвергать их здоровье дополнительным нагрузкам, и что немаловажно, не подвергать другим риску заражения, а лечить их в уже существующих больницах.

Кибер, едва приехав в Нижнеколымск, отправил к Сперанскому донесение о проказе при письме от 28 марта 1821 г. (рис. 3).

Одной из причин распространения проказы он считал совершенное отсутствие порядочного медицинского управления в крае. Больница, в которой помещались больные, по словам Кибера, находилась в жалком положении. Она была построена в болотистой местности в пятидесяти верстах от Среднеколымска и состояла из русской избы и двух юрт, в которых осуществлялось традиционное отопление при помощи очага, не предназначенного для равномерного прогрева помещения. Неудача лечения болезни происходила от незнания основных причин ее. Не обращалось внимание ни на чистоту, ни на диету, медикаменты отсутствовали. В этом заключалось содержание донесения Кибера Сперанскому.

В заметках о своем участии в составе экспедиции Врангеля, которые Кибер в последствии представлял Сперанскому, он упоминает и о проказе. По его словам, это не что иное, как видоизменение сифилиса. «Пища, отсутствие ухода и дурное устройство жилищ составляют почти неотвратимые препятствия к исцелению этой болезни. Однакож, опыт убедил меня, что ее можно радикально излечивать. Но вообще, здесь более необходимы полицейские, нежели терапевтические меры» [1, 2]. Кибер говорит, что он составил подробное описание болезни. По его словам, успехи в лечении этой болезни вообще были не так быстры, как обыкновенно думали. Она не сопровождалась такими страшными симптомами, как например сифилис. Тем не менее ее страшно боялись, ибо не было примера, чтобы больной выздоровел. Все опасались зараженного ею. По поверью якутов, можно заразиться от одного вида этой болезни. Больного помещают в отдельную хижину и пищу ему передают на расстоянии, не вступая в контакт с больным. Болезнь эта, по замечанию Кибера, наследственная, но невежественный народ не в состоянии понимать этого [1, 2].

Сперанский от 17 сентября 1821 г. отправил письмо и рапорт Кибера о проказе министру внутренних дел. «Хотя сведения, им доставленные, не довольно обстоятельны, из оных однакоже видно, что обитатели сего края действительно страждут прилипчивыми болезнями и что медицинские пособия там почти ничтожны» – писал Сперанский. Он отмечал: «Не быв в состоянии судить о средствах им предлагаемых, я счел нужным

Excellence.

Une lettre de monsieur le Conseiller d'Etat et Chevalier de Minitzky, datée du 9 decembre 1820 sous № 1165, me fit connaitre le désir de v. exc., d'avoir une description exacte et veridique d'une maladie qui règne dans le district de Sredne-Kolymsk connue à tort, comme j'ai lieu de le croire, sous le nom de la lèpre, en russe проказная болѣзнь. Ne connaissant pas personnellement le Chef de l'expédition, monsieur le baron de Wrangell et ne pouvant pas prévoir toutes les difficultés de la route, il m'a été impossible de donner une réponse prompte et satisfaisante à monsieur de Minitzky. Pour réaliser avec certitude le desir de v. exc., il fallait d'abord me convaincre de la situation des mala-

des et me procurer les connaissances locales. Je serai extrêmement peine, si la franchise avec laquelle je m'explique dans les feuilles ci - jointes, pouvait déplair à v. exc.—Mon devoir d'essayer à rendre la santé à toute une nation m'ordonne cependant la plus grande franchise. Ma manière de voir cette maladie sur laquelle je m'expliquerai dans des rapports ultérieurs, pouvant être fausse, je demande la permission de pouvoir m'entretenir par écrit là dessus avec m. le docteur Albert. Si je ne parviens point à guérir cette maladie, je souhaite que la description et tout mes papiers enfin soient soumis à l'examen des facultés de médecine d'une université quelconque de l'Allemagne ou de la faculté de médecine de l'université de Dorpat, afin de me justifier aux yeux de v. exc. et du public.

Par le rapport ci-joint v. exc. jugera des difficultés qu'on rencontre pour la guérison. M. le baron Wrangell convaincu de la misère publique, prend tous les arrangements pour me faciliter le moyen de connaitre la maladie à fond. Je demeurerai à Nischni-Kolymsk dans la même maison avec deux malades. Notre expédition a avancé des habits, de la nourriture, du linge etc. Notre pharmacie est ouverte à un enorme quantité de malades, qui se trouvent ici. Ne contenant que très peu de medicamens pour la guérison d'une semblable maladie, je crois qu'il serait surtout nécessaire d'établir une apothicairerie pour tout le district. J'ai donc pris la liberté d'ajouter une registre de medicamens nécessaires. Hier je reçus une députation de six chefs Joukaguire et d'un chef Tschouvasch, qui me prièrent instamment de mettre fin à la vérole qui regne dans tout le pays. Aussitôt qu'on pourra passer les fleuves je m'y rendrai. En vérité cette maladie menace la destruction du peuple entier.

Je ne m'appartient pas d'attirer l'attention de v. exc. sur la police à établir dans les hopitaux; je vois cependant que le gouvernement ne devrait pas s'en remettre aux Jakouts.

J'ai l'honneur etc.

August Kyber.

Nischny-Kolymsk.
Le 28 mars 1821.

Рис. 3. Письмо доктора Кибера графу генерал-губернатору М.М. Сперанскому (<https://www.prlib.ru/item/416496>).

просить ваше сиятельство, не угодно ли будет бумаги сие предложить медицинскому совету и истребовать его мнение». «С моей стороны я считаю нужным следующие примечания: 1 устроить порядочную больницу в пустыне почти необитаемой в расстоянии около пять тысяч верст от Иркутска, в таком месте, где нет ни плотников, ни печников, ни близкого строевого лесу и где морозы 35⁰ есть вещь обыкновенная, не есть конечно дело легкое. Совсем тем не считаю я невозможным, при попечении местного Якутского начальства, сделать что ни будь в сем роде лучшее, нежели, что доселе существовало, если начальству сему доставлены будут от Иркутского приказа достаточные денежные средства. 2 снабдить сей госпиталь лекарствами также не есть дело удобное. Можно однако же некоторые из веществ, в каталоге доктора Кибера означенных, доставить из Петербурга. Я не могу определить число и род сих последних без продолжительной с Иркутскою управою переписки; но медицинский совет может с вероятностью означить, какие из сих лекарств могут находиться в Иркутске, и какие должно будет отправить из Санкт-Петербурга. 3 но все сии средства будут ничтожными без искуснаго и усерднаго лекаря. Томашевский, о коем доктор Кибер упоминает с некоторым унижением, был в том краю около трех с половиной лет, и, если верить донесениям местного начальства, был там не без пользы, истощил свое здоровье, и по совершенному его расстройству возвратился в Якутск, как место, коего климат и образ жизни в сравнении с Колымою, представлялся ему средством к восстановлению истощенных сил его» [1, 2]

Таким образом, исследование архивных писем генерал-губернатора М.М. Сперанского показывает, что при выработке доктрины охраны здоровья коренных народов Севера управленческая практика сконцентрирована была на изучении вопросов распространения сифилиса и проказы, систематизации получения сведений с окраин Сибири, а также практических действий по началу обустройства лечебниц для прокаженных и больных сифилисом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. – СПб., 1872. – Т. 1. – 801 с.
2. *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. – СПб., 1872. – Т. 2. – 752 с.
3. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А.* Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 339 с.
4. *Дамешек И.Л., Дамешек Л.М.* М.М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 48 с.

5. *Дамешек Л.М., Васильев А.Д.* Якутские областные начальники первой половины XIX в.: социальный портрет // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. – Т. 24. – С. 28–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yakutskie-oblastnye-nachalniki-pervoy-poloviny-xix-v-sotsialnyu-portret> (дата обращения: 05.11.2021).

6. *Конев А.Ю.* «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 117–120.

7. *Конев А.Ю.* «Инородцы» – Сословный проект империи: Сибирская версия // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. мат. всерос. науч. конф. / Отв. ред. М.В. Шиловский. – Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 6–19.

8. *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. – Т. 2. Ч. 4. Возвращение Сперанского на службу и к лицу имп. Александра I-го. 1816–1825; Ч. 5. Сперанский при имп. Николае I-м. 1825–1839. – СПб., 1861. – URL: <http://elibrary.shpl.ru/gu/nodes/10637-t-2-ch-3-5-1861>.

9. Материалы по истории Якутии XVII века (Документы ясачного сбора). – М., 1970. – URL: <https://e.nlrs.ru/online2/1856>.

10. *Приклонский В.Л.* Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. – Красноярск, 1896. – 320 с. – URL: <https://runivers.ru/lib/book4492/53811>.

СИФИЛИС СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОСТРОВА ОЛЬХОН ГЛАЗАМИ РАЗЪЕЗДНОГО ФЕЛЬДШЕРА 1-ГО ВРАЧЕБНОГО УЧАСТКА

Т.И. Алексеевская, Т.В. Демидова, О.Ю. Софронов

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Иркутск, Россия*

Сифилис на острове Ольхон в виде единичных случаев появился в 50-е годы XIX столетия, а в 90-е годы уже около 50 % жителей острова были заражены им. Способствовали такому быстрому распространению инфекции климатические условия, а главным образом антисанитария населения. Отсутствие навыков личной гигиены и гигиены жилища, в котором с момента его постройки ни разу не проводилась уборка, а «постель, как и сифилис, достается в наследство от родителей или родственников» [4]. Считается, что завоз сифилиса на остров Ольхон произошел из Иркутска торгующими рыбой бурятами, а Ольхонская ярмарка, в свою очередь, повлияла на распространение инфекции среди еланцинских бурят и русского населения [3]. На рисунке 1 представлена карта острова Ольхон Верхоленского округа Иркутской губернии.